

УДК 81. 367.6

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/74/50>

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИМИТАТИВОВ В ОБЩЕМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

©Акматова Д. С., Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызстан, dakmatova00@gmail.com

HISTORY OF THE STUDY OF IMITATIVE IN GENERAL LINGUISTICS

©Акматова Д., Osh State University, Osh, Kyrgyz Republic, dakmatova00@gmail.com

Аннотация: История происхождения имитативов имеет древние корни. Имитативы интересовали людей с античных времен. Не только лингвисты, а даже философы, психологи в той или иной степени в разное время обращались к проблеме звукоизобразительности. Подражательная лексика помогает повышать образность и эмоциональную выразительность слова. Но из-за своей сложной природы, какое-то время, лингвисты различных языков не проводили серьезные исследования по лингвостилистическим функциям подражательных слов. Однако они часто встречаются в устном народном творчестве и художественной литературе, придавая этим текстам художественно-поэтическое значение, выразительность, образность, художественную мощь и доступность, живость и динамичность, все это привело, в настоящее время, к тому, что языковеды начали уделять пристальное внимание изучению этой необычной группы слов: разделяют их на виды, выделяют в особую часть речи, их используют в образовании новых слов, они выступают в роли членов предложения.

Abstract. The history of the origin of imitative has ancient roots. People have been interested in imitations since ancient times. Not only linguists, but also even philosophers, psychologists, to one degree or another at different times, have addressed the problem of sound visualization. Imitative vocabulary helps to increase the imagery and emotional expressiveness of the word. However, due to its complex nature, for some time, linguists of various languages did not conduct serious research on the linguistic functions of imitative words. However, they are often found in oral folk art and fiction, giving these texts artistic and poetic meaning, expressiveness, imagery, artistic power and accessibility, liveliness and dynamism, all this has led, now, to the fact that linguists began to pay close attention the study of this unusual group of words. They are divided into types, separated into a special part of speech, they are used in the formation of new words, they act as members of a sentence.

Ключевые слова: онома топ, звукоподражательные слова, действие, изобразительные слова, имитатив, звукоизобразительность.

Keywords: onomatopoeic words form imitation, imitative, action figurative words, sound quality.

Лингвистические аспекты ономапоэтических единиц, т. е. имитативов входит в число основополагающих проблем общечеловеческого естественного языка. Общеизвестно, что одним из первых вопросов, ставившихся на заре появления языкознания, был вопрос о сущности слова. Наиболее древние исторические памятники письменности, описывающие человеческий язык, так или иначе, касались проблемы соотношения формы слова, его составляющих и значения, как в древнееврейском мистическом учении каббалы, так и в сакральных текстах упанишад, и в рунах викингов уделяется внимание символической функции букв.

В древней Греции проблема соотношения внешней (формальной) и внутренней (семантической) сторон тесно переплетались с вопросом о происхождении языка. Философы, обсуждавшие эту проблему, разделились на два лагеря. Одни утверждали, что имена объектов основываются на их природе (фюсей), т. е. имена есть «подражание» природы вещей, выражение их скрытой сути. Представители этого направления (теории «фюсей») считают, что при переходе от примитивного языка к развитому языку, под влиянием многочисленных факторов исторической эволюции, происходит прогрессивная фонетическая демотивация. Следовательно, то, что кажется произвольным в языке, есть результат прогрессирующего вырождения первоначального «истинного» языка.

Как известно, в каждом современном развитом языке есть максимум от 2 до 3 тысяч слов, относящихся к звукоподражательным. Доля таких слов в некоторых языках может быть значительной и сейчас. Существование этого класса было поводом для разработки теории происхождения человеческого языка. Изучение лексико-семантических систем всегда было важным для лингвистики. Одна из таких систем - звукоподражательная лексика. Наша цель – рассмотреть исследование семантики звукоподражательных слов в общей науке языкознания.

Несомненно, что данную проблему следует начинать с философии Древней Греции. Основателем «природной» теории стал пифагорейский философ Гераклит, для которого слова являются «тенью» вещей, их образом, подобно отражению деревьев и гор в реке. Последователи Гераклита, при попытке ответить на вопрос, «каковы были первые слова?» определили следующий дискурс. По мнению одних, первые слова были подражанием звуков, издаваемые объектами живой и неживой природы, и эти слова остались именами живых существ и вещей (звукоподражательная теория). По мнению других, первые слова возникли на основе бессознательно издаваемых звуков, которые выражали различные состояния души и впечатления человека. Позднее эти невольные крики стали именами реалий, которые вызывали эти состояния души, впечатления и т. д (теория междометий).

Другие наоборот, полагали, что обозначение объектов человеком носит договорный характер (тесей). Однако подражательные слова, т.е. имитативы художественного текста начали развиваться на границе стилистики и поэтики, привнося, в эти ставшие традиционными для науки о языке разделы, информацию об эстетической функции звукоизобразительных единиц. Фоносемантический аспект имитативов, в том числе имитативов художественного текста, привлекал внимание исследователей еще в античные времена (Платон в диалоге «Кратил», 1994). Правда, он тогда еще не дифференцировал их, называя и то, и другое просто подражанием.

Проблемами звукоизобразительности в той или иной степени в разное время занимались крупнейшие немецкие философы, психологи и лингвисты В. фон Гумбольдт, В. Вундт, Г. Штейнталь, Г. Пауль и др. В. фон Гумбольдт и его последователи считают, что «каждое понятие обязательно должно быть внутренне привязано к свойственным ему самому признакам или к другим соотносимым с ним понятиям, в то время как артикуляционное чувство (articulationssinn) подыскивает обозначающие это понятие звуки» [8. с. 103].

Общеизвестен тезис В. фон Гумбольдта: «каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [8. с. 80]. В философской концепции В. Гумбольдта этот круг, по-видимому, соответствует «характеру языка», трактуемому как своеобразный «способ соединения мысли со звуками» [8, с. 167].

Примечательно, что особое внимание философ уделяет звуковой стороне языка, служащей единственным материальным субстратом понятийного мира. Размышляя о стадиях

зарождения речи, он пытается уловить мотивированность связи между звуками и понятиями и устанавливает три способа обозначения понятий: подражательный (в современной терминологии звукоподражательный), символический (звукосимволический) и аналогический. Последний способ в отличие от двух предыдущих, Гумбольдт не иллюстрирует примерами, а ограничивается не вполне ясным определением: «третий способ строится на сходстве звуков в соответствии с родством обозначаемых понятий. Словам со сходными значениями присуще также сходство звуков, но при этом, в отличие от рассмотренного ранее способа обозначения, не принимается во внимание присущий самим этим звукам характер. Для того, чтобы четко проявиться, этот третий способ предполагает наличие в звуковой системе словесных единств определенной протяженности, или по меньшей мере может получить широкое распространение только в подобной системе» [8, с. 94].

На начальном этапе во всех языках внимание исследователей привлекает ономастопея. Г. Пауль отмечает: «осознавая окружающее, человек выделяет в нем не находящиеся в покое и безмолвные предметы, а в первую очередь предметы, движущиеся и звучащие» [12, с. 54].

В XVIII-XIX веках исследование имитативов происходит, в значительной мере, в русле ономастопеэтической (звукоподражательной) и междометной теории происхождения языка (Г. Лейбниц, И. Гердер, В. Гумбольдт, Г. Штейнталь, Г. Вундт, Г. Пауль). Междометная теория предполагает, что первыми словами языка были произвольные выкрики, которые возникали под влиянием чувства, эмоции. В то же время, звукоподражательная теория исходит из того, что первые слова были звукоизображениями, и связаны со звукоизобразительными теориями.

Действие изображение в ранних исследованиях получает широкое понимание. В трудах по европеистике рассматриваются как звукоподражательные, так и звукосимволические слова. В то же время в исследованиях немецких ученых характерно неразличение ономастопеи, составляющей звукоподражательную подсистему (акустический денотат), и звукосимволических единиц, составляющих действие, изображающую подсистему (неакустический денотат) языка. Непременно «недопустимо смешивать друг с другом ни при теоретическом рассмотрении, ни тем более, при экспериментальном изучении, так как обе разновидности звук изобразительности имеют свою специфику и требуют своих специфических методов изучения».

Конечно, хочется сказать, что история мимеологии не заключается одним немецким материалом. Однако именно названные нами ученые создавали надежную почву для дальнейшего развития имитативной лингвистики в прошлом. Впрочем, составленная система немецкими исследователями в свое время имеет универсальный мимеологический характер: в ней представлены звукоподражательные и звукосимволические единицы, из которых состоит действиеизображающие слова любого языка.

В истории общего языкознания к вопросу имитативов и их фоносемантики обратились известные ученые как А. Бах [4]; Т. В. Шанская [14]; Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов [6].

Вопрос о природе звукосимволизма остается чрезвычайно актуальным и дискуссионным на протяжении десятилетий. Существует довольно много точек зрения на причины, его порождающие, назовем только имеющие самый высокий индекс цитирования: теория Р. Брауна (референтная), концепция И. Тейлор (ассоциативная), точка зрения С. Ньюмена, М. Бентли, Е. Вэрона, М. Майрона и др. согласно ей в основе звукового символизма лежат физические (акустические и артикуляционные) свойства звуков или, пользуясь терминологией Ф. Кайнца, транспозиция одних видов ощущений в другие, т.е. синестезия.

Общеизвестно, что данная область языкознания привлекала внимание исследователей с античных времен и по настоящее время: Платон в диалоге «Кратил» (1994), Н. С. Трубецкой (1960), Р. Якобсон (1983), А. П. Журавлев (1974), М. В. Давыдов (1985, 1999), В. Левицкий (1973), А. А. Липгарт (2007), Д. Болиндер (1950), Й. Фриц (1957), В. Гумбольдт (1836), (1966), Ю. А. Данилов и Б. Б. Кадомцев (1983), Г. Молчанова (2006, 2007), И. Пригожин (1979), Г. Хакен (1980, 2005), Е. Г. Эткинд (1998).

В русской имитативике «первопроходцами» являются В. Ломоносов, А. Барсов, А. Потебня, А. Востоков и другие. Впрочем, В. Ломоносовым были намечены контуры звукового оформления слов вообще, единиц подражательного порядка в частности, с другой стороны, подражательные слова как древние формы словообразования в русском языке. По мнению А. Барсова: «у истоков образования глаголов в языке были подражательные слова» [3. с. 556-557. с. 776].

Примечательно, что А. А. Потебня предполагал о первичности звукозерцания и дальнейшее семантическое развитие действиеизображающих слов. Тем не менее, звукоподражательные слова характеризуется не как хаотичные звуковые соединения, а конструктивные семантические сгустки мысли общечеловеческого значения. Благодаря, единому объекту исследования имитативы сближается с фонетикой и фонологией. [13. с. 150].

Как нам представляется, имитативы как новая, активно развивающаяся в последние десятилетия лингвистическая дисциплина, имеет своим предметом звукоизобразительную (т.е. звукоподражательную и звукоименную) систему языка. Следовательно, единицы, которой обладают необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой произвольностью фонетически мотивированной связью между фонемами слова и денотатом, т.е. имитативы изучает примарную мотивированность языковых единиц.

Как в свое время заметил известный ученый-тюрколог С. Кудайбергенев, что, в ранних тюркологических изысканиях нет специальных исследований, посвященных, сугубо, имитативам в тюркских языках (мимеология). По словам ученого, «В грамматике алтайского языка» имитативы отнесены к междометиям, и сведения о них занимают всего две строки: «К междометиям относятся мимемы, резко выражающие какое-либо, действие» [9. с. 59]. Однако, по мнению А. Н. Кононова, имитативы в древнекиргизском языке были надежным подспорьем для пополнения лексического фонда тюркской оппозитивной лексики. Тем самым, в эволюции языка имитативы выступают в качестве хранителя языковой культуры, опыт и духовные богатства практической жизни народа на протяжении веков. Жизненный опыт, что сказывается на особом структурировании его семантической системы, отличной от семантических систем других языков. Известный востоковед В. В. Радлов в своих фундаментальных трудах особо не пользовался лингвистическими терминами как имитативы, звукоизобразительные слова т. п., однако мог наилучшим образом охарактеризовать устное народное творчество киргизов. Вышеназванный нами ученый особо замечает высокую степень развития фоносемантических способностей носителей данного языка в передаче своих эмоциональных состояний. В. В. Радлов отметил что «киргизы, являются древним народом в Центральной и Средней Азии и поэтому в киргизском языке отчетливо видны фонетические закономерности при семантическом развитии отдельных слов» [14. с. 332]. Конечно, этот вопрос начал освещаться в той или иной мере в трудах позднейших тюркологов.

Обращаясь к мимемам в якутском языке Л. Н. Харитонов, впервые, выделил мимемы в особую, категорию слов. Там же ученый подразделяет мимемы на образные и экспрессивные

мимемы. Тем самым релевантным признаком и типологической особенностью мимеосимволических лексем он считает:

1. обозначают цельноформленные комплексы зрительно-моторных образов и синестетические ощущения человека;
2. манифестация в особую звуковую форму, не присущей другим словам лексики;
3. в морфологическом плане представляют собой неизменяемые морфемы и т.п. [1].

Одним из выдающихся тюркологов в области мимеологии является Н. И. Ашмарин, и в определенной степени, считается основоположником тюркской имитативики. В его трудах детально проанализированы структурные вопросы мимем и в более широком спектре интерпретированы семантические особенности действиеобразительных слов. Для Н. И. Ашмарина в языкознании (Н. А. Кононова, В. В. Радлова и Корнилова) имитативы считались проявлением «народного духа». В исследованиях названного нами ученого, в первую очередь, на этногенетическом слое отражается кочевой образ жизни народа и языковая картина мира — фонетическом, или звукообразительном.

В основу работы Н. И. Ашмарина легла гипотеза, согласно которой при изучении звукового символизма следует обращать внимание не на отдельные звуки, а на сочетания звуков, поскольку звуки в определенном сочетании создают некий акустический эффект, тем или иным способом влияющий на восприятие человека. Такие сочетания звуков устойчивы и состоят, как правило, из нескольких фонем. На первом съезде учителей Чувашии, вернее, 13-го мая 1918 г. Н. И. Ашмарин выступил с докладом и, обобщая существующий на тот момент теоретический материал, теоретически выделил единицы — носителя звуко-символического компонента слова. Итак, вышеназванный нами тюрколог с особой скрупулезностью проанализировав имитативы в чувашском языке и поставил перед собой следующие задачи:

- систематизировать имеющиеся в распоряжении исследователя набор имитативов и разделить их на классы;
- рассмотрение явления звукового символизма в детской речи;
- изучение фоносемантического аспекта звуковой организации текста [1].

Позже на основе первой работы — «Основы чувашской мимологии» вышла в свет вторая книга Н. И. Ашмарина. В этой работе известного ученого рассматриваются теоретические вопросы мимем с привлечением фактического материала, в основном, из тюркской мимеологии. Благодаря масштабным исследованиям с привлечением обширного материала ученому удалось доказать, что звуко-смысловые корреляции оказываются вполне регулярными и, соответственно, звук может иметь дополнительное значение. Следующая работа Н. И. Ашмарина посвящается, главным образом, структурным и типологическим особенностям мимем как звуко-символические единицы языковой структуры. С другой стороны, Н. И. Ашмарин определяет тюркскую мимеологию как языковедческий цикл, возникший, на стыке фонетики (по плану выражения), семантики (по плану содержания) и лексикологии (по совокупности этих планов). Возможность выделения мимеологии в самостоятельный раздел языкознания, вскрывающий внутреннюю природу, характер, механизм развития и синхронного существования корреляции «звук/смысл» в различных ее аспектах, по мнению ученого, обусловлена наличием собственного объекта, предмета и целей, законов и принципов, на которых базируется указанная лингвистическая область изучения.

По мнению другого известного тюрколога и одного из крупных специалистов по тюркской имитативике Г. Е. Корнилова, имитативика как научная дисциплина базируется на принципах произвольности языкового знака, детерминизма, отражения, целостности,

многоплановости. В качестве основных законов фоносемантики выступают законы соответствия языкового знака обозначаемому объекту, множественности номинации, стадиальности, относительной денатурализации языкового знака, доминантности изоморфизма, звукоизобразительной инерции и т.п.

Прав Г. Е. Корнилов, говоря, что «Компаративисты сближают только цельнооформленные слова, их не интересует история вообще, а занимает история конкретных языков. При этом не учитывается, что история отдельного языка в ретроспективе предельна и каждое слово имеет свое время возникновения и свою историю употребления и распространения, поэтому антиисторично восстановление архетипов для всех слов отдельного языка/семьи языков, в единый хронологический срез так называемого праязыка» [10. с. 84].

Тем не менее, как представляет ученый, что в каждом конкретном языке представлены, как хронологически, так и генетически разнотипные имитативы, образованные по аналогичным формулам. Разумеется, в более позднее время и древние звукокомплексы, состав, последовательность и характер артикуляции которых претерпели существенные изменения, то есть архаичный состав претерпел значительные изменения, иначе говоря, подвергнуты структурной нивелировке по новым образцам и правилам. По мнению Г.Е.Корнилова в имитативах, интерпретирующей семантику звука, с одной стороны, с учетом его акустико-артикуляционных свойств, а с другой стороны, в тесной связи с особенностями его восприятия носителями языка, в качестве фонетической основы выступает способность звука быть произнесенным и услышанным, а за фонологическую основу берется способность дифференцировать значение. В свою очередь, синтезируя в себе интерпретации явлений двух уровней — фонетического и фонологического, — звук в составе имитативов представляет собой явление более высокого уровня абстракции, поскольку, будучи психической, а точнее психофизиологической реальностью, в сознании говорящего он приобретает качественно новые характеристики, обусловленные при этом его физическими свойствами.

В настоящее время изучение действия изображающих слов в разных языках продолжается очень активно, так как подобные «слова» (морфемы, звуковые комплексы) существуют в любом языке. Наряду с этим необходимо отметить следующее — семантическое изучение звукоподражательных слов является сложным и включает изучение не только систематических, семантических характеристик этих единиц, но и их функциональных систем.

Таким образом, ретроспективный анализ исследований, посвященных разработке истории изучения имитативов в общем языкознании проблемы имитативов, позволяет сделать следующие выводы: имитативика — бурно развивающаяся система и перспективная область лингвистики как таковой.

Список литературы:

1. Ашмарин Н. И. Основы чувашской мимеологии. Казань. 1918.
2. Ашмарин Н. И. Подражание в языках Среднего Поволжья // Известия азербайджанского университета. Общественные науки. 1925. №2-3. С. 3,157.
3. Барсов А. А. Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова М. 1981.
4. Бах А. История немецкого языка пер. с немецкого. М., 1956. С. 42-43.
5. Бондаренко Л. В. Звуковой строй русского языка. М., 1977. 178 с.
6. Гамкредидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси. 1984. 714 с.
7. Гумбольд фон В. Избранные труды по языкознанию. М., Прогресс., 2000. С. 80-94.

8. Дмитриев Н. А. К изучению тюркской мимеологии. М., 1962. С. 59-84.
9. Корнилов Г. Е. Имитативы в чувашском языке. Чебоксарыб 1984. С. 84.
10. Кудайбергенов С. К. Подражательные слова в киргизском языке. Фрунзе. 1957.
11. Пауль Г. Принципы теории языка. М., Издательство иностранной литературы. 1960. 157 с.
12. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Красанд. Лингвистическое наследие XIX века. 1958. 79 с.
13. Радлов В. В. Из Сибири. Истанбул. 1884. 332 с.
14. Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М, 1961.
15. Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М.-Л. 1954. 224 с.

References:

1. Ashmarin, N. I. (1918). *Osnovy chuvashskoi mimeologii*. Kazan'. (in Russian).
2. Ashmarin, N. I. (1925). *Podrazhanie v yazykakh Srednego Povolzh'ya*. *Izvestiya azerbaizhanskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*, (2-3), 3,157. (in Russian).
3. Barsov, A. A. (1981). *Rossiiskaya grammatika Antona Alekseevicha Barsova*. Moscow. (in Russian).
4. Bakh, A. (1956). *Istoriya nemetskogo yazyka per. s nemetskogo*. Moscow. (in Russian).
5. Bondarenko, L. V. (1977). *Zvukovoi stroi russkogo yazyka*. Moscow. (in Russian).
6. Gamkrelidze, T. V., & Ivanov, V. V. (1984). *Indoevropskii yazyk i indoevropetsy*. Tbilisi. (in Russian).
7. Gumbol'd, fon V. (2000). *Izbrannye trudy po yazykoznaniiu*. Moscow. (in Russian).
8. Dmitriev, N. A. (1962). *K izucheniiu tyurkskoi mimeologii*. Moscow. (in Russian).
9. Kornilov, G. E. (1984). *Imitativy v chuvashskom yazyke*. Cheboksary. (in Russian).
10. Kudaibergenov, S. K. (1957). *Podrazhatel'nye slova v kirgizskom yazyke*. Frunze. (in Russian).
11. Paul', G. (1960). *Printsipy teorii yazyka*. Moscow. (in Russian).
12. Potebnya, A. A. (1958). *Iz zapisok po russkoi grammatike*. Krasand. (in Russian).
13. Radlov, V. V. (1884). *Iz Sibiri*. Istanbul. (in Russian).
14. Shanskaya, T. V. (1961). *Kratkii etimologicheskii slovar' russkogo yazyka*. Moscow. (in Russian).
15. Kharitonov, L. N. (1954). *Tipy glagol'noi osnovy v yakutskom yazyke*. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 20.11.2021 г.*

*Принята к публикации
28.11.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Акматова Д. С. История изучения имитативов в общем языкознании // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №1. С. 338-344. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/74/50>

Cite as (APA):

Akmatova, D. (2022). History of the Study of Imitative in General Linguistics. *Bulletin of Science and Practice*, 8(1), 338-344. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/74/50>